

Кто-то крикнул его имя, и вслед за этим сильные руки обхватили его, прижав к себе. В ушах раздался глухой стон. Шэнь Мянью, недоумевающая, подумал: «Почему я не чувствую боли? Неужели я уже умер?»

Подняв глаза, он увидел Сян Тяньци, который смотрел на него с улыбкой. Затем из уголка его рта медленно потекла струйка крови.

Шэнь Мянью пробормотал:

— Ты... ты истекаешь кровью...

Он опустил взгляд и увидел, что белая лисья шуба окрасилась в красный. Кровь текла из груди Сян Тяньци, теплая и с резким запахом.

Он попытался прижать руку к ране, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы. Все вокруг было залито алым.

Сян Тяньци схватил его окровавленные пальцы и, используя собственный рукав, тщательно вытер кровь. Затем он поднес руку к губам и с трудом поцеловал ее:

— Не пачкай руки.

С этими словами он медленно закрыл глаза.

Как только Сян Тяньци упал, ситуация полностью вышла из-под контроля.

Среди лучников, устроивших засаду от имени поместья маркиза, половина оказалась людьми Вэй Тиня. Началась жестокая схватка. Эти люди, сражавшиеся бок о бок с Вэй Минхаем на поле боя, легко справлялись с охраной поместья Юнлэ.

А Ню, пробиваясь сквозь толпу, уводил Сян Тяньци и Шэнь Мянью. Он был действительно отважен, и даже сам Вэй Тин, вступив с ним в схватку, не мог одержать верх.

Шэнь Мянью, видя, что дыхание Сян Тяньци становится слабее, крикнул:

— Хватит! Прекратите, он умрет.

Вэй Тин сказал:

— Он заслуживает смерти.

Шэнь Мянью ответил:

— Он спас меня, отпусти его.

Вэй Тин встретился с ним взглядом. Его обычно холодные глаза теперь горели решимостью, не позволяющей возражать.

Он сказал:

— А если я откажусь?

Шэнь Мянью молча вытащил кинжал из-за пояса Сян Тяньци и приставил его к своему горлу. На его длинной и белоснежной шее сразу же появилась тонкая кровавая полоска.

[О боже, Мянью, не дрожи!!]

[Ааа, не рани себя, пожалуйста qwq]

[Это слишком больно, Т—Т]

Вэй Тин нахмурился:

— Хватит. Я отпущу его.

Сян Тяньци, потерявший много крови, уже был на грани потери сознания, но все еще крепко сжимал пальцы Шэнь Мянью. Тот разжал их и сказал:

— Ты думаешь, что, умерев ради меня, останешься в моей памяти навсегда? Нет. Я не помню мертвых. Поэтому ты должен выжить, понял?

Он повернулся к А Нью:

— Отвези его в поместье маркиза Юнлэ.

А Нью спросил:

— А ты?

Шэнь Мянью взглянул назад и сказал:

— Я не поеду, иначе вы не сможете уйти. Его раны нельзя оставлять.

А Нью, немного подумав, кивнул, уложил Сян Тяньци в карету и уехал.

Когда они уехали, Вэй Тин подошел к Шэнь Мянью, полулежавшему на обочине, помог ему встать и накинул на его окровавленную одежду свой плащ.

Он сказал:

— Мы возвращаемся в Цзиньчжоу.

Шэнь Мянью спросил:

— Эти люди — подчиненные твоего деда?

Вэй Тин кивнул.

— Та стрела была направлена на меня. Он хотел меня убить. Почему?

Вэй Тин нахмурился и серьезно сказал:

— Я защищу тебя.

Шэнь Мянью ответил:

— Ты боишься ответить, поэтому я сделаю это за тебя. У него только один внук, и он хочет, чтобы ты женился и продолжил род Вэй. Но ты хочешь только меня, верно?

Вэй Тин сказал:

— Да. Только тебя.

Шэнь Мянью улыбнулся, его губы изогнулись в соблазнительной улыбке:

— Я знаю. Но я боюсь смерти. Что же делать?

Вэй Тин обнял его, и этот обычно холодный мужчина стал невероятно мягким.

— Я сделаю все, что ты захочешь.

Шэнь Мянью сказал:

— Не возвращаться в Цзиньчжоу.

— Хорошо.

Он снял серебряную маску с лица Вэй Тина. Тот всегда скрывал свое лицо, выполняя задания, но сейчас позволил Шэнь Мянью сделать это.

Шэнь Мянью бросил маску в сторону и провел пальцами по едва заметной щетине на подбородке Вэй Тина, его движения были полны нежности:

— Я помню, как отец говорил, что ты из Тайных Врат. Дела государства не касаются мира рек и озер. Давай вернемся туда.

Вэй Тин снова кивнул:

— Хорошо.

Несмотря на его покорность, Шэнь Мянью все еще чувствовал тревогу. Страх и растерянность, пережитые в момент опасности, не покидали его.

Он посмотрел на кровь, оставшуюся на пальцах, и потерялся в мыслях.

Вэй Тин, заметив это, сжал его руку:

— Не думай больше о нем. Шэнь Ци гораздо опаснее, чем ты можешь представить.

Шэнь Мянью кивнул:

— Я знаю.

Вэй Тин сказал:

— Ты не знаешь. Ты не представляешь, насколько он опасен. Этот человек, будучи простолюдином, смог взять под контроль дворцовые дела. Те глупцы, которые сейчас правят, полностью подчинены ему. Я не знаю, как он это сделал, но принцы поклоняются ему, как богу, и слепо следуют его указаниям. Он превратил Шанцин в болото, заставив моего деда отдать военную власть. Если бы он не восстал, ты знаешь, что бы произошло?

Шэнь Мянью был шокирован.

Император скоро умрет, и возвращение военной власти необходимо для захвата трона.

Неудивительно, что Сян Тяньци сказал, что ему не нужна власть поместья маркиза. Он хотел

посадить на трон марионеточного правителя, чтобы контролировать всю империю Дашэн.

Шэнь Мянью покачал головой:

— Твои слова звучат невероятно.

Вэй Тин усмехнулся:

— Я вернулся в Шанцзин, чтобы разобраться в этом. Полгода назад Шэнь Ци покинул поместье маркиза и отправился в четвертый дворец. Я сам слышал, как Юнь Лань называл его учителем и вел себя с ним с предельной осторожностью. За последние полгода соперничество принцев при дворе стало более осмысленным, как будто они вдруг поумнели. Если не считать вмешательства мастера, я не могу найти другого объяснения.

— Он играет с дворцовыми делами, как с шахматной партией, манипулируя всеми, как пешками. Ты действительно знаешь такого Шэнь Ци?

Шэнь Мянью на мгновение замолчал. Этот безумец.

— Император при смерти, и это точно связано с ним. Хуайэр, скажи, разве он не заслуживает смерти?

Шэнь Мянью спросил:

— А зачем ты, брат Вэй, скрывался в Шанцзине, притворяясь стражником и проникая в поместье князя Чэня?

Вэй Тин промолчал.

— Брат Вэй хочет Драконий трон, Шэнь Ци хочет абсолютную власть. Вы с ним не так уж и отличаетесь.

Вэй Тин нахмурился:

— Раньше я хотел отомстить. Если честно, я не столько хотел стать императором, сколько отомстить Юнь Шэну и всему роду Юнь. Но потом я встретил тебя, Хуайэр. И поскольку ты был женой князя Чэня, я решил, что должен занять этот трон, чтобы забрать тебя у Юнь Чэна.

— Ты... сделал это ради меня?

Вэй Тин сказал:

— Да, ради тебя.

Шэнь Мянью слушал его слова, и загадки, долгое время крутившиеся в его голове, наконец начали проясняться.

Он улыбнулся и, наконец, понял, почему Сян Тяньци говорил, что ради него отказался от многого.

Тот человек, получив власть и статус, стоял на пороге вершины, но все твердил, что потерял что-то важное.

Потому что изначально он не хотел идти этим путем. Когда-то он был просто ученым,

презирающим власть, с мечтами о служении народу и стране. У него были стратегии, но он не хотел становиться грязным политиком.

Сопоставив воспоминания оригинального персонажа, Шэнь Мянью понял, что в исходной сюжетной линии Сян Тяньци выбрал Юнь Чэня, чтобы возвести его на трон.

Но на этот раз, из-за него, Сян Тяньци решил выбрать марионетку среди принцев, потому что он никогда не позволил бы Юнь Чэню стать императором.

В ту ночь, когда Сян Тяньци напился и говорил бессвязные вещи, он на самом деле надеялся, что Шэнь Мянью заметит его действия и остановит его.

Но теперь император отравлен, и пути назад нет.

Он в итоге стал тем, кого больше всего презирал.

Шэнь Мянью медленно отпустил руку Вэй Тина:

— Брат Вэй, я не могу поехать с тобой в Тайные Врата. Я должен вернуться в поместье маркиза.

Вэй Тин спросил:

— Почему?

Потому что он понял, что Дитя Небес — это Сян Тяньци.

Шэнь Мянью сказал:

— Потому что я скоро умру, и только Шэнь Ци может спасти меня.

— В глазах Хуайэра я действительно такой легковверный?

Шэнь Мянью мягко улыбунулся:

— Брат Вэй, ты мне не веришь?

Вэй Тин прикрыл глаза Шэнь Мянью рукой. Глаза юноши, казалось, обладали магией, заставляя его почти поддаться. Он сказал:

— Дело не в вере. Я не могу отпустить тебя.

Шэнь Мянью: «...»

Вэй Тин поднял его, посадил на лошадь и ускакал.

Только когда они оказались в сотне ли от Шанцзина, Шэнь Мянью наконец осознал серьезность проблемы.